

Алгоритм философского анализа коррупции и антикоррупционная просветительская деятельность

Я.В. Бондарева¹, В.М. Бурмакин¹

¹*Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

yav.bondareva@mgou.ru

Разработан алгоритм философского анализа коррупции с учетом траектории практического использования теоретических знаний в междисциплинарной антикоррупционной деятельности. Авторы рассматривают философский методологический инструментарий осмысления коррупционной деятельности и элементов коррупции через определение объекта, предмета, цели, специфики и алгоритма исследования. Анализируются проблемы многоаспектности феномена коррупции в системе национальной и социальной безопасности. Актуализируется значение философского осмысления коррупционных рисков современности. Обосновывается значимость философского знания в методологии противодействия коррупции, необходимость дальнейшей разработки технологии противодействия коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, коррупция, алгоритм осмысления коррупции, философский анализ, антикоррупционное просвещение.*

Algorithm of philosophical analysis of corruption and anti-corruption education activities

Ya. V. Bondareva¹, V. M. Burmakin¹

¹*Moscow Region State University, Moscow Region, Mytishchi, Russian Federation*

yav.bondareva@mgou.ru

The authors have developed an algorithm for philosophical analysis of corruption taking into account the trajectory of practical use of theoretical knowledge in interdisciplinary anti-corruption activities. A philosophical methodological toolkit for understanding corruption and elements of corruption through the definition of an object, subject, goal, specifics and research algorithm is considered. The problems of the multidimensionality of the phenomenon of corruption in the system of national and social security are analyzed. The importance of philosophical understanding of the corruption risks of our time is actualized. The conclusion about the importance of philosophical knowledge in the methodology of combating corruption is formulated, the need for further development of the technology for combating corruption is actualized.

Keywords: *anti-corruption, corruption, algorithm for understanding corruption, socio-philosophical analysis, anti-corruption education.*

Коррупция есть сложный феномен, свойственный различным элементам социальных структур любого государства как социальное явление с арсеналом многоликих характеристик, соответствующих действиям коррупционного характера, и многочисленных форм материального обогащения. Сегодня феномен коррупции в государственных системах и общественных отношениях становится предметом исследования как зарубежных, так и отечественных ученых, при этом по-разному расставляя акценты в этой сложной области.

Исследуя философские подходы, направленные на борьбу с коррупцией в Южной Африке, С. Ворстер (S. W. Vorster) отмечает, что деонтологический подход как основа нормативной этической теории, объективизирует коррумпированное лицо и оставляет за гранью исследования личные конкретные предпосылки совершения коррупционного деяния. Применение утилитарного подхода, который исследует последствия коррупционных действий в противодействии коррупции без дополнительных научных методов, позволяет лицу (или лицам), вовлеченным в акт коррупции, уделять мало внимания любым законам и правилам, запрещающим коррупцию. При этом данный факт может провоцировать коррупционные риски в судебной системе (например, суды могут субъективно обесценить правила, придав им меньший вес). Автор предлагает применять в антикоррупционных стратегиях лучшее из двух миров — деонтологии и утилитаризма, сосредоточившись на христианских нормах и ценностях; активировать критическое сознание и усилить участие церкви в антикоррупционном просвещении, провести социальное обновление закона и образования [14].

Как источник первопричины многочисленных социальных и экономических недугов, коррупция рассматривается М. Сартором и П. Бемишем (M. A. Sartor, P. W. Beamish). Авторы, исследуя взаимосвязи коррупции как в государственном, так и в частном секторе,

обобщают таксономии описания природы коррупционной деятельности этическими теориями. Они систематизируют научные знания о компонентах коррупции и последствиях коррупции, уделяют особое внимание изучению частной коррупции в антикоррупционных программах, поскольку это важно для любой оценки роли бизнеса в обществе и воздействия фирм, корпораций на среду коррупции [13].

Исследуя причины и последствия коррупции последнего десятилетия, Е. Димант и Дж. Тосато (E. Dimant, G. Tosato) представляют роль Интернета и влияние коррупции на человеческий капитал в современном бытии, эффекты «заражения» коррупцией от соседних стран. Анализируя многогранность феномена «коррупция», рассматривают причинно-следственную связь коррупции и природное богатство: проклятие ресурсов, выделяют трансформацию данного явления в «петлю обратной связи» — из коррупционных последствий в новый коррупционный эффект [4].

Программа антикоррупционного просвещения, разработанная А. Р. Менокал (A. R. Menocal), констатирует важность понимания коррупции, факторов, которые способствуют условию роста коррупции и ее воспроизводства, осмысления широких последствий коррупции, и выделяет реперные точки коррупционного процесса: институциональная слабость; природные богатства и их влияние на коррупционные процессы (так называемое «проклятие ресурсов»); коррупция и международная помощь; коррупция и демократия; коррупция в государственном секторе [6].

Значение философской мысли в исследовании феномена коррупции для выработки современных антикоррупционных профилактических мер актуализирует С. Миллер (S. Miller), выделяя проблемы коррумпированного населения, роль коррупции в коррозии гражданских добродетелей, что, в свою очередь, ведет к нравственным оценкам коррупционных процессов, при этом коррупция

понимается как одна из разновидностей безнравственности [7]. Рассматривая различные виды, институализацию коррупции и ее парадигмальные варианты, автор говорит о создании обязательной схемы антикоррупционных стратегий сотрудничества на международном уровне против коррупции, коррупционных действий, которые включает чрезвычайно разнообразный набор типов нарушений моральных норм и юридических правонарушений, совершаемых в самых разных институциональных контекстах. Автор подчеркивает *этический* контекст современных подходов в борьбе с коррупцией, которые в литературе часто именуется «системами добросовестности» [7].

Отечественные ученые также представляют философский анализ в осмыслении феномена коррупции в широком смысле, в осознании его влияния на национальную безопасность и устойчивое развитие страны. Так, М. О. Изотов характеризует феномен коррупции как противоправное, антисоциальное явление, выделяет признаки коррупционного поведения: корыстный характер и мотив правонарушителя получить незаконно выгоду в виде денег, имущества и иных благ для себя или для третьих лиц. Ученый подчеркивает роль философского анализа в исследовании влияния коррупции на функционирование и развитие общественных систем, национальную безопасность, а также способность коррупции к приспособлению к условиям противодействия [5]. Д. Ш. Цырендоржиева и К. В. Лугавцов актуализируют исследования в социально-философском контексте коррупционных механизмов во внутренних и внешних деструктивных воздействиях на риски общества, повседневную жизнь индивидов, национальную безопасность [15]. Е. Я. Яковлева осмысливает рост коррупционных рисков в общественном сознании современной молодежи множеством симуляций и симулякров, средствами массового тиражирования гламура сетевыми интернет-ресурсами [16]. К. Х. Момджян (2021) предлагает придержи-

ваться *аксиологического* контекста: «валюативная философия может и должна способствовать выработке приемлемых форм ценностного консенсуса, способного уменьшить риск насильственной конфронтации. Решения ориентационно-адаптивных задач возможно лишь при наличии консенсуса в понимании ключевых проблем рефлексивной социальной философии» [9, с.34].

Из краткого теоретического обзора проблем коррупции и коррупционной деятельности в дезорганизации социальных процессов современности актуализируется проблема смыслоопределяющей максимы *антикоррупционного просвещения*: например, И. И. Бикеев и П. А. Кабанов (2019), анализируя реализацию программ антикоррупционного просвещения, характеризуют правовое статусное различие видов антикоррупционной просветительской деятельности, актуализируют проблему построения смысловой определенности учебного содержания - маршрута понимания коррупции (коррупционной деятельности, коррупционных рисков), определение формата реализации и распространения антикоррупционного просвещения [2], а А. Л. Сафонов, и Я. В. Бондарева (2020) обозначают роль философии в создании оснований для формирования интерсубъектного знания в механизме формирования научного знания [12].

Изложенные факторы ориентируют философскую науку на активное участие в междисциплинарных комплексах антикоррупционного просвещения и образуют цель и задачи данной работы. Цель нашего исследования направлена на формулирование алгоритма философского анализа коррупции как методологического инструмента, используемого в антикоррупционном просвещении в рамках образовательного процесса.

Философская рефлексия и противодействие коррупции. Философия, как известно, входит в корпус наук «теоретического обществознания» (К. Х. Момджян), изучающих общество как сложную целостную систему

в виде генерализирующей науки об общественной жизни и ее рассмотрения в системности и исторических формах осуществления. Предметом философского познания (в особенности — социальной философии) являются «предельные основания праксеологического отношения человека к миру, создающие особую подсистему окружающей и охватывающей нас реальности — социум» [8, с.78]. Налицо серьезная праксеологическая заявка философии, в нашем случае — в области концентрации научно теоретических практических знаний на осмысление коррупции и коррупционной деятельности в дезорганизации культурного и социального бытия людей, а также в антикоррупционной просветительской деятельности. Последняя, в свою очередь, требует солидных научных знаний о влиянии коррупции на социальные процессы, и наоборот, о влиянии этих социальных процессов на уровень и рост коррупции. Данные факторы обуславливают *позицию философии* в диалектике противодействия коррупции как позицию понимания и осмысления феномена коррупции в предельно обобщенном виде — на уровне общественного бытия, государственного развития, глобализационных процессов и т.д.

Роль философии в антикоррупционном просвещении. Становление гражданского самосознания у представителей молодого поколения — важная прикладная образовательная задача, поскольку именно от умонастроений и ценностных ориентаций молодежи зависит не только социальная и экономическая стабильность общества будущего, но и благополучие, процветание нации и государства в целом. Философия является ключевым компонентом социально-гуманитарного блока антикоррупционного просвещения, поскольку она является фундаментальной составляющей классического университетского образования. Впрочем, антикоррупционное просвещение во всех аспектах — один из важных инструментов антикоррупционной деятельности.

Философская рефлексия как форма понимания современной коррупции в наиболее общем смысле формирует способность рационально, критически — конструктивно размышлять о сущности коррупции в глобальном мире, то есть осмысливать влияние коррупции на взаимосвязи и взаимозависимости между субъектами, в роли которых могут выступать страны, регионы, государства, отдельные сферы хозяйства или конкретные люди. Таким образом, *роль философии в системном комплексе антикоррупционного просвещения* определяется нами наполнением содержанием теоретического общественнознания, философскими концепциями деструктивной роли коррупции в ослаблении государства, установлением факторов и условий возникновения коррупции.

Задачи философии в антикоррупционном просвещении. Разработка содержания дидактики антикоррупционного просвещения определяет научно-практические задачи философии: *во-первых*, по разработке теоретических конструкций осмысления природы коррупции в блоках социальной философии, философской антропологии, философии истории; *во-вторых*, по обобщению причин и последствий коррупции в системности и исторических формах осуществления; *в-третьих*, по поиску научных решений в осмыслении природы современной коррупции и ее влияния на системное функционирование социального организма различных государств. Одна из особенностей философии в данном контексте состоит в том, что она решает задачу теоретического отражения и осмысления сущего, что выражается через рационально-рассудочную деятельность (вспомним рассуждения Л. Фейербаха о сущности и видимости в случае с каплей росы, которую поэзия превращает в бриллиант, а философия исследует ее рассудком).

Социально-философский анализ коррупции. Современные исследователи, рассматривая социально-философский анализ в существующей системе методов научного познания,

выделяет его функциональный потенциал для выработки программ и концепций социального развития России на современном этапе и констатирует особое место в исследовании отношений социальной реальности посредством рассмотрения исторически однородной уникальности общественной жизни. Так, В. П. Беркут отмечает, что объектом социально-философского анализа выступает общество как способ и результат взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром, постоянно изменяющаяся действительность общественной жизни; предметом выступает отношение субъекта к объекту, знание всеобщего о целостности общественного (коллективного, группового, совместного) бытия, об условиях и факторах его развития; социальные процессы и явления, вызванные человеческой деятельностью [1, с. 16].

Социально-философский анализ как частнонаучный метод познания позволяет провести обществоведческий срез философского знания о влиянии коррупции на динамику общественных процессов, о проблемах общественного бытия. Как известно, ядро общественного бытия образует способ производства, а коррупция и элементы коррупции имплицитно присутствуют в отношениях, в которые люди вступают в процессе этого производства, при этом она существенно влияет и на качество жизни, и на развитие в целом во всех его проявлениях — экономических, социальных, культурных. Следовательно, *исследование коррупции в фокусе социально-философского анализа направлено на: а) исследование коррупции и коррупционных элементов в обществе; б) влияние коррупции на общественное сознание.*

Поскольку человек реализует себя как личность, прежде всего в обществе, постольку вопросы общественного развития и путей его изменения чрезвычайно важны как для отдельного человека, так и всего человечества. Коррупционная деятельность возникает в процессе взаимодействий между людьми и может повлечь за собой такие преобразования, которые становятся угрозой

существованию самого человечества. Все это обуславливает *предмет социально-философского анализа феномена коррупции, который включает условия и факторы развития коррупции в социальных процессах, виды коррупции в социальных структурах, связь акторов (субъектов) коррупции.*

«Одной из особенностей социально-философского анализа выступает то, что научные суждения субъекта познания о социальной реальности неотрывны от ценностных мировоззренческих выводов» [1, с. 19]. Социально-философский анализ *гносеологической* интерпретации феномена коррупции образует теоретико-методологическую основу, неразрывно связанную с *аксиологическими* проблемами, с выявлением субъектом познания влияния коррупции на становление ценностных смыслов в социальных реальностях. Социально-философский анализ в осмыслении коррупции в широком смысле позволяет исследователю дополнять его совокупностью разнообразных методов, принципов, теорий и взглядов. Применение данного метода в антикоррупционном просвещении дает возможность не только осуществлять анализ причин и последствий коррупции, но и давать оценку функциям коррупции, ее элементам в общественных процессах. *Диалектика противодействия коррупции* подчиняется принципам развития, всеобщей связи, тождества (единства) диалектики, логики и теории познания, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического.

Структура социально-философского анализа как метода исследования коррупции отвечает задачам сбора, систематизации и преобразования информации о феномене коррупции в широком смысле и его влиянии на общество, на трансформацию общественного сознания. Можно выделить следующие *компоненты* социально-философского анализа коррупции: *концептуальный*, который прокладывает путь рефлексии коррупции от теоретических воззрений о данном явлении в социальных структурах общества до анализа

практических коррупционных деяний; *операционный*, который направляет мысль субъекта на раскрытие сущности коррупции, (особенностей родовых элементов коррупции, характеристики видов коррупции, и форм коррупционных благ); *логический* компонент фиксирует результаты взаимодействия объекта и средств познания, способствует осмыслению последствий коррупции, коррупционных рисков.

Непонимание проблем коррупции как социально негативного явления в широком смысле расширяет деятельность субъектов коррупции, усиливает наращивание коррупционных инструментов дезорганизации социальных структур, направленных на ослабление субъекта, социальной структуры общества и государства. Понимание проблем коррупции в широком смысле нельзя задать а priori, заранее, до анализа индивидуальной, уникальной конкретики опыта непонимания коррупции, поскольку у каждого стремящегося к пониманию — своя (по Платону), «пещера», тем более в современной реальности воздействия интернет-технологий, создающих иллюзию теней в пещере каждого субъекта, особенно молодежи [11, с. 295—296]. Следовательно, сегодня необходимо конструировать модели и алгоритмы философской рефлексии коррупции в рамках антикоррупционных дискуссий в образовательных системах.

Алгоритм социально-философского анализа В. П. Беркута представляет философскую рефлексию «от движения научной мысли исследования общества как явления к раскрытию его сущности (особенностей, характеристик), а затем — к выявлению внутреннего единства структурных элементов, механизма их взаимодействия между собой и объектами социальной и природной реальности» [1, с.18]. С учетом данного подхода можно предложить построение *линейного алгоритма* социально-философского анализа коррупции в рамках антикоррупционной просветительской деятельности, как последовательный путь: от анализа обыденного

понимания феномена коррупции к более глубокому его осмыслению в философско-исторической ретроспективе (включая современность), к выявлению внутреннего единства структурных элементов коррупции, коррупционной деятельности в социальных процессах, к анализу механизмов взаимодействия акторов (субъектов) коррупции, с раскрытием их сущностных характеристик в глобализационных процессах.

В ходе исследования сделаны выводы, которые целесообразно упорядочить по значимости.

1. Констатация социальных угроз коррупции на современном этапе не является безосновательным преувеличением или философской гиперболой. Она базируется на оценке тех объективных коррупционных процессов, которые происходят в обществе и составляют проблемное поле социодинамики XXI века. Коррупция обостряет социальные проблемы (экологические; проблемы войны и мира; терроризма и борьбы с ним; бедности; безработицы; голода; освоения всех видов ресурсов; перенаселения; массовизации коррупционной культурой и т.д.).

2. Построение объяснительных моделей природы коррупции и коррупционной деятельности, обладающих определенным прогностическим потенциалом, требует интегрального соединения рефлексивной социальной философии и валлюативной философии в междисциплинарных программах антикоррупционного просвещения.

3. Социально-философский анализ усиливает праксеологические возможности концепций антикоррупционной просветительской деятельности в гуманитарном образовании и способствует осмысленно конструировать цели акторов (субъектов) коррупции в дезорганизации социальных процессов, в ослаблении национальной, социальной безопасности государства. Осмысление коррупции в широком смысле выстраивает путь «к пониманию *предкоррупционных ситуаций*, которые складывается до совершения коррупционного деяния» [3, с.142].

4. Подготовка педагогических кадров, владеющих теоретико-методологическими и методическими инструментами противодействия коррупции, способствует целенаправленному формированию общественного сознания в рамках школьного образования.

5. Интеграция концепций антикоррупционного содержания в программы вузовских дисциплин (особенно педагогических профилей) требует разработки единых подходов к наполнению содержанием комплексов антикоррупционного просвещения, в том числе — философской мыслью. Наиболее благодатными дисциплинами в этом отношении являются философия, этика, теология, религиоведение, история и другие дисциплины социально-гуманитарного цикла.

Литература

1. Беркут В. П. Социально-философский анализ в методологии научного познания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 14—23.
2. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: в 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2019. 240 с.
3. Бурмакин В. М. Коррупционные и предкоррупционные ситуации (социально-философский аспект) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 5А. С. 139—147.
4. Dimant Eugen, Tosato Guglielmo. Causes and Effects of Corruption: What has Past Decade's Empirical Research Taught us? A Survey // Journal of Economic Surveys. 2016. Vol. 32, № 2. P. 335—356.
5. Изотов М. О. Коррупция в современной России: социокультурные основания и формы проявления: автореф... дис. канд. филос. наук. Иваново, 2012. 24 с.
6. Menocal Alina. Why corruption matters: understanding causes, effects and how to address them. Evidence paper on corruption. DFID Eviden. 2015. 89 с.
7. Miller Seumas. Corruption [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. Edward N. Zalta. 2018. URL <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/corruption/> (дата обращения 06.05.2021).
8. Момджян К. Х. О ситуации в современном теоретическом общественном сознании, или кризис фрагментации и как с ним бороться // Личность, культура, общество. 2002. Т. IV. Вып. 3—4. С. 76—92.
9. Момджян К. Возвращаясь к поиску истин: еще раз о состоянии современной социальной философии // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 29—41.
10. Нисневич Ю. А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями // Общественные науки и современность. 2015 № 3 С. 90—100.
11. Платон. Государство. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1990—1994. Т. 4 / [пер. с древнегреческого А. Н. Егунова и др.]. 1994. 830 с.
12. Сафонов А. Л., Бондарева Я. В. «Удушающая любовь» неклассики или анализ причин превращения фундаментальной науки в мифологию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 3(53). С. 27—38.
13. Sartor Michael, Beamish Paul. Private Sector Corruption, Public Sector Corruption and the Organizational Structure of Foreign Subsidiaries // Journal of Business Ethics. 2020. 10.1007/s10551-019-04148-1.
14. Vorster Schalk W. (2013). Fighting corruption — a philosophical approach // In die Skriflig. № 47(1). P. 266—272.
15. Цырендоржиева Д. Ш., Лугавцов К. В. Коррупция как угроза национальной безопасности: осмысление в терминах теории риска // Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85). С. 187—189.
16. Яковлева Е. Л.: 1) Коррупционные риски гламурной идеологии // Вестник развития науки и образования. 2017. № 5—6. С. 92—101; 2) Философское осмысление специфики гламурной идеологической конструкции // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18. № 1(41). С. 90—101.

Поступила 09.05..2021

Бондарева Яна Васильевна — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного областного университета (Россия, 127224, Московская область, г. Мытищи), yav.bondareva@mgou.ru

Бурмакин Владислав Михайлович — аспирант кафедры философии Московского государственного областного университета (Россия, 127224, Московская область, г. Мытищи), 7204964@mail.ru

References

1. Berkut V. P. Social'no-filosofskij analiz v metodologii nauchnogo poznaniya [SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS IN OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE METHODOLOGY] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2016. № 1. S. 14—23.
2. Bikeev I. I., Kabanov P. A. Antikorrupcionnoe prosveshhenie: voprosy teorii i praktiki: v 3 t. T. 3. Kazan': Poznanie, 2019. 240 s.
3. Burmakin V. M. Korrupcionnye i predkorrupcionnye situacii (social'no-filosofskij aspekt) [CORRUPTION AND PRE-CORRUPTION SITUATIONS (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT)] // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. 2020. T. 9. № 5A. S. 139—147.
4. Dimant Eugen, Tosato Guglielmo. Causes and Effects of Corruption: What has Past Decade's Empirical Research Taught us? A Survey // Journal of Economic Surveys. 2016. Vol. 32, № 2. P. 335—356.
5. Izotov M. O. Korrupcija v sovremennoj Rossii: sociokul'turnye osnovanija i formy projavlenija: avtoref... dis. kand. filos. nauk. Ivanovo, 2012. 24 s.
6. Menocal Alina. Why corruption matters: understanding causes, effects and how to address them. Evidence paper on corruption. DFID Eviden. 2015. 89 s.
7. Miller Seumas. Corruption [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. Edward N. Zalta. 2018. URL <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/corruption/> (data obrashhenija 06.05.2021).
8. Momdzhjan K. X. O situacii v sovremennom teoreticheskom obshhestvoznanii, ili krizis fragmentacii i kak s nim borot'sja [ON SITUATION IN CONTEMPORARY THEORETICAL SOCIAL SCIENCES, OR CRISIS OF FRAGMENTATION AND HOW TO ATTACK IT] // Lichnost', kul'tura, obshhestvo. 2002. T. IV. Vyp. 3—4. S. 76—92.
9. Momdzhjan K. Vozvrashhajas' k poisku istin: eshhe raz o sostojanii sovremennoj social'noj filosofii [RETURNING TO THE SEARCH FOR TRUTH: ONCE AGAIN ON THE STATUS OF CONTEMPORARY SOCIAL PHILOSOPHY] // Voprosy filosofii. 2021. № 2. S. 29—41.
10. Nisnevich Ju. A. Korrupcija v istoricheskoj retrospektive s utochnenijami i dopolnenijami [HISTORICAL RETROSPECTION OF CORRUPTION: SPECIFIED AND SUPPLEMENTED] // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2015 № 3 S. 90—100.
11. Platon. Gosudarstvo. Sbranie sochinenij: v 4 t. M.: Mysl', 1990—1994. T. 4 / [per. s drevnegrecheskogo A. N. Egunova i dr.]. 1994. 830 s.
12. Safonov A. L., Bondareva Ja. V. «Udushajushhaja ljubov'» neklassiki ili analiz prichin prevrashhenija fundamental'noj nauki v mifologiju [«CHOKING LOVE» OF NON-CLASSICS OR ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE TRANSFORMATION OF FUNDAMENTAL SCIENCE INTO MYTHOLOGY] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2020. № 3(53). S. 27—38.
13. Sartor Michael, Beamish Paul. Private Sector Corruption, Public Sector Corruption and the Organizational Structure of Foreign Subsidiaries // Journal of Business Ethics. 2020. 10.1007/s10551-019-04148-1.
14. Vorster Schalk W. (2013). Fighting corruption — a philosophical approach // In die Skriflig. № 47(1). P. 266—272.
15. Cyrendorzhieva D. Sh., Lugavcov K. V. Korrupcija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti: osmyslenie v terminah teorii riska [CORRUPTION AS THREAT TO NATIONAL SECURITY: THE INTERPRETATION IN TERMS OF THE THEORY OF RISK] // Tambov: Gramota, 2017. № 11(85). S. 187—189.
16. Jakovleva E. L.: 1) Korrupcionnye riski glamurnoj ideologii // Vestnik razvitija nauki i obrazovanija. 2017. № 5—6. S. 92—101; 2) Filosofskoe osmyslenie specifiky glamurnoj ideologicheskoy konstrukcii //

Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnej nauki i obrazovanija. 2018. T. 18. № 1(41). S. 90—101.

Submitted 09.05..2021

Bondareva Yana Vasilievna – doctor of Philosophy, professor, Head of the Department of Philosophy, Moscow State Regional University (Russia, 127224, Moscow region, Mytischki), *yav.bondareva@mgou.ru*

Burmakin Vladislav Mihaylovich – postgraduate student at department of philosophy of Moscow Region State University, (Russia, 127224, Moscow region, Mytischki), *7204964@mail.ru*